Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Каждому нужна своя история

11.07.2024.

© Unsplash/Kevin Gent

Представляем роман Нино Харатишвили «Мой нежный близнец», вышедший на французском языке в издательстве Libretto.

Нино Харатишвили, как вы догадались, — грузинка, она родилась в Тбилиси, где училась в специализированной немецкой школе. Однако во всех источниках она фигурирует, как немецкая писательница, драматург и театральный режиссер. Почему? Потому что много лет назад переехала с мамой в Германию, в 2012-м получила гражданство этой страны, где сейчас живет и работает. Ее роман «Мой нежный близнец» (Mein sanfter Zwilling), второй в списке ее произведений, был написан еще в 2012 году, написан на немецком и уже с него переведен на несколько других языков. Теперь дошла очередь до французского. До русского, насколько мы знаем, пока не дошла, хотя в интервью летом 2022 года автор сказала «Не хочу возненавидеть Чехова из-за того, что творит Путин», а эпиграфом к роману взяла строки из письма Марины Цветаевой к Максимилиану Волошину, написанному 18

апреля 1911 года: «Тело другого человека — стена, она мешает видеть его душу. О, как я ненавижу эту стену!». Вся эта языко-культурная смесь отлично подходит, на наш взгляд, в качестве штриха к портрету/профилю современного писателя из так называемого постсоветского пространства.

Жанр романа мы бы определили как психологический с элементами эротики и детектива. Начнем с последнего, с самого, в данном случае, простого: детектив потому, что есть убийство, о котором мы намеками узнаем в начале, а о конкретных обстоятельствах – в самом конце, по законам жанрам. С эротикой тоже все понятно: ее в романе достаточно много, а вот пошлости, грубости, вульгарности – ноль. Сразу видно, что писала женщина – глубоко думающая и тонко чувствующая. Сложнее с психологией, что логично – на то она и психология, чтобы с ней не было просто.

Уже в начале романа у внимательного читателя закрадывается подозрение, что речь пойдет об инцесте, 15 процентов случаев которого, по имеющейся статистике, приходится на половую связь между братьями и сестрами, связь по определению нехорошую (лат. incestus — «преступный, греховный»), запрещенную практически во всех культурах. Внимательный читателей прав, да и слово инцест встретится нам черным по белому чуть дальше, на странице 112. Но прав лишь отчасти: дело в том, что главные герои романа, Стелла и Иво, не настоящие брат и сестра, хотя и росли вместе с шести лет, а, так сказать, приемные – Иво вошел в семью Стеллы после того самого убийства.

История их отношений, сложных и мучительных, разворачивается в романе на фоне отношений двух семей, трагическим образом слившихся в одну. Историю эту можно описать как классический случай эмоциональной зависимости от конкретного человека, которой чаще страдают женщины: в данном случае это Стелла, а «конкретный человек» – Иво, ее «ласковый и нежный зверь». Поначалу кажется, что все ясно: она любит, а он дает себя любить. Но и тут все не так просто, поскольку он тоже – жертва и тоже находится в поиске себя и ответов на вопросы, определившие всю его жизнь.

В полном соответствии с медицинским определением, отношения Стеллы и Иво имеют эмоциональную окраску любви, то есть возникают как романтические, сексуальные, а со временем превращаются в обоюдоострое оружие, которое ранит обоих, но в то же время не позволяет разорвать замкнутый круг. Зависимость Стеллы от Иво сопровождается всеми хрестоматийными симптомами: ревность, злость и вина. Она готова страдать, жертвовать собой ради сохранения отношений, терпеть пренебрежение, измены, алкоголизм, наркоманию, идя на резкие изменения собственной жизни, вплоть до разрушения своей семьи и отказ от родного сына. От сына, которого она всем сердцем любит. «… он залезал на меня и смеялся. Он засыпал, сося мою грудь, а я, в восхищении от этого чудесного существа, вышедшего из меня, заявив о себе громким криком, я замирала, боясь шевельнуться и разбудить его, нарушив это абсолютное счастье. Может быть, именно эти моменты привязывают нас к сыновьям и о них мы должны рассказывать – не о битвах, не о тех, кто выиграл или потерял мир, не о культурных разногласиях, революциях, воинах и героях, королях и королевах, монархах и тиранах. Нет, может быть, в школе надо рассказывать друг другу истории о том, как мы в первый раз засмеялись, в первый раз поцеловались.»

Минуточку: она отказывается от сына ради мужчины? Где-то мы это уже читали. Ну

конечно, дорогие читатели, отсылка к «Анне Карениной» очевидна, причем к первой же строке знаменитого романа, про такие по-разному несчастные семьи. У Стеллы с Анной общие «исходные данные»: счастливая внешне семья; идеальный во всех отношениях муж, выбранный если не по расчету, то по разумному размышлению; безбедная жизнь в Гамбурге и возможность в свое удовольствие пописывать статьи о культуре; чудесный сынок Тео. Ну чего еще не хватает? Но от всего этого Стелла готова отказаться. И отказывается. И судить Стеллу сегодня можно точно также, как когда-то судили Анну, обвиняя в аморальности, распущенности, безответственности, эгоистичности. Как легко судить! Особенно тому, кто сам в жизни никаких сильных, слишком сильных, непреодолимых, толкающих в пропасть чувств не только не пережил, но даже не догадывается об их существовании. Правда, под поезд Стелле бросаться не пришлось – времена все же не те. Под колесами – не поезда, а автомобиля – погибает в романе не Стелла, а маленькая девочка Майя: в других обстоятельствах, в другой стране, но, в общем, из-за того же чувства вины.

Читая роман и с трудом сдерживая желание заглянуть, чем же все заканчивается, мы думали про себя: не может быть, чтобы совсем отсутствовала Грузия. Так и оказалось – не может! Грузия впервые упоминается Стеллой на странице 84 – «неизвестная страна, совсем меня не интересовавшая». Но именно в Грузии Иво ищет разгадку мучающих его сомнений и, оказавшись там, Стелла встречает еще одну мать, оставившую своего сына ради мужчины и чужого мальчика, узнает об еще одной, чужой истории, так похожей на ее собственную – историю непреодолимой любви, связанной с трагедиями и жертвами. Каждому человеку нужна своя история, и каждый, порой подсознательно, ищет ее. Пока не найдет.

Сначала как сторонний наблюдатель, Стелла узнает об истории Грузии, пытается понять суть раздирающей ее на части войны, о противоречиях между Абхазией и Грузией, выясняет, что представляют собой Гамсахурдия и «некий Басаева, участвовавший в 1993 году в массовом убийстве грузин вместе с российскими военными», в правомерности заявлений России, обвинившей тогдашнего грузинского президента в разжигании ненависти в отношении меньшинств и даже в геноциде. Она пытается разобраться в причинах неподготовленности грузинской армии, в лицемерии и бездействии ООН, в судьбах тысяч беженцев… Знакомая картина, не правда ли? Хоть и прошло тридцать лет, она совсем не утратила актуальности. Как не утратили актуальности слова, вложенные автором в уста Ладо Канчели, грузинского оппозиционера: «Ты знаешь, я учился в России, но никогда бы не поверил, что КГБ сильнее Чайковского.»

В романе Нино Харатишвили затронуто множество очень сложных вопросов, среди которых – важнейшим вопрос об отношениях детей и родителей, отцов и детей, в литературе тоже не новый. Родителей не выбирают, но ответственность за отношения с детьми лежит именно на них. Каждая их ложь, каждое мелкое и крупное предательство, неспособность понять и поддержать, дать столь необходимое ощущение защищенности травмирует их детей на всю жизнь, оставляя в их душах не заживающие раны и внушая необоснованное чувство вины, заставляя преждевременно взрослеть и формируя комплекс брошенного ребенка и вынуждая искать любви и понимания у «чужих людей».

Однако прежде всего этот роман – о любви. Не только идеальной или идеализированной, но и той, которая «может лгать и предавать, ранить и

одурачивать».

Роман «Мой нежный близнец» – это клубок сложнейших человеческих отношений, сплетенный из тончайших, но не рвущихся нитей. Разматывать его от страницы к странице нам было очень интересно. Надеемся, будет и вам.

P.S. Все цитаты из книги приведены в переводе на русский язык Н. Сикорской.

[современная грузинская литература]
[грузинская литература на французском]

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/chacun-besoin-de-son-histoire*